

РОЗА КИСС

Тигран
УЧИТ
ПОКОРНОСТИ

Роза Кисс

Тигран учит покорности

<https://litres.ru/74221764>

Аннотация

ПОЛИНА

«Мурад не такой, — до хрипоты спорила я с мамой. — Он лучший парень на свете!»

Я свято верила в эту сказку, пока однажды...

Он грубо вывел меня из-за стола и повел наверх в свою комнату — «воспитывать». Жестко сорвал одежду, связал...

Меня спас его отец — взрослый властный мужчина. Тигран одним взглядом заставил Мурада отступить.

Только что теперь делать, когда спаситель смотрит на меня так, словно я — его добыча? Ведь Тигран — мой будущий свекор...

● ТИГРАН:

Мой сын — горячий парень. Чуть не погубил редкий жемчуг, что сам Аллах послал в мои руки.

Я вовремя спас Полину и теперь у нее будет все, о чем шепчет женское сердце — подарки, шмотки, деньги. Ведь я же Тигран!

И в ответ мне нужно лишь одно — чтобы в её глазах, как в горных родниках, отражалась только моя воля.

Главы от Полины и Тиграна

В книге есть:

- жесткие сцены
- очень жесткие сцены
- очень очень жесткие сцены

А так же:

- невинная героиня
- властный взрослый герой
- борьба характеров
- герой добивается героини
- сильная героиня
- “восточные сказки” как они есть без прикрас

✓#✓#✓# История совсем не ванильная. Сласти тут — как соли в рахат-лукуме — НЕТ вообще. **XXX** Но есть горячий Тигран и реальная роль Полины в его жизни.

Содержание

Глава 1. Восточный характер	5
Глава 2. Наказывает	8
Глава 3. Ударил	11
Глава 4. Благодаря его отцу	17
Глава 5. Помолвка?	22
Глава 6. Слишком нагло?	27
Глава 7. Визит к его отцу	32
Глава 8. Непослушная	36
Глава 9. Восточный напор	40
Глава 10. Бесстыдно	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1. Восточный характер

— Я не это имела в виду!

Пытаюсь оправдываться, шепчу ему на ухо как можно тише, все же тут гости, но Мурад уже тащит меня по коридору, по лестнице вверх.

— Мурад, стой! Послушай меня!

— Русская кукла, ты не должна так говорить. Тем более при людях.

— А что я такого сказала?

Он резко останавливается, его пальцы сильнее впиваются в мое предплечье, морщусь от боли, но молчу.

Боюсь.

Мурад смотрит на меня так, что я бы проще провалилась сквозь землю, чем видеть эти опасные глаза.

— Ты. Опозорила. Меня. При всех.

В родительском доме для него целый этаж с отдельным входом и дверью. И сейчас в коридоре мы совершенно одни.

Он прижимает меня к стене и горячей рукой лезет под юбку.

Злобно.

Агрессивно.

Жестко.

Он что, хочет меня сейчас...?

Но его пальцы касаются совсем не тех мест, минуя маленькие кружевные трусы, он лезет между ягодиц прямо туда...

Вздрагиваю, таращу глаза.

— Ты что?? Совсем что-ли...

Захлебываюсь, получив по щеке оплеуху.

Я не узнаю его. Мурад не поступал так никогда!

Он хватает меня за шею, унизительно нагибает и уже сильнее двигает пальцем.

Сопровствляюсь как могу, от борьбы дыхание сбито, я даже не могу крикнуть.

Да и толку?

Мы одни на целый этаж. Дверь заперта.

Дергаюсь от огненной боли — его палец проникает все глубже, зажимаюсь, виляю, толкаюсь ногами, кусаю губу. Пытаюсь лягнуть.

С губ слетает стон, капризный, болезненный. Палец двигается внутри и лезет в глубину.

Мурад поднимает меня за волосы, палец не вынимает, оставляет.

Мое лицо теперь на уровне его.

Спрашивает сердито, воинственно, злобно:

— Че, теперь поняла? Поняла, что надо молчать?

Его палец с силой проникает дальше, я сдавленно кричу, пальцы дрожит от страха. Он никогда... никогда не делал со мной так.

Мурад меня берег, мы с ним разве что целовались. Его рука касалась моих ягодиц, но...

Но не так.

Никогда.

Его палец все продолжает мучить. Он двигает им внутри, причиняя адскую боль.

Говорит тихо, надменно и очень сердито:

— Ну ничего, русская барби. Сейчас ты все поймешь.

Глава 2. Наказывает

Пячусь по его спальне, по коже пробегает дрожь...

Мама предупреждала, что опасно встречаться с восточным парнем, но ее слова я считала не больше, чем ерундой.

Мурад не такой, — говорила я ей, но мама очень уж волновалась. Все отговаривала, а я... Не верила ей ни на грош.

Он ставит кресло на центр комнаты и, не глядя на меня, берет веревку.

— Что ты задумал? — говорю как можно проще, а у самой голос дрожит.

Молчит.

Разматывает целую бухту, сердце ухает в пятки — зачем ему столько?

Не просто сердитый, а ужасно зол. Все из-за моей глупой нелепой шутки... Вспоминаю с содроганием — как я такое могла сказать?

— Иди сюда, — он говорит с акцентом.

Обычно у него довольно чистая русская речь, но акцент начинает проявляться тогда, когда он волнуется, напрягается или... возбуждается. Что именно сейчас с ним — лучше не знать.

— Зачем?

— Ты будущая жена. А значит должна знать.

— Знать что?

— Как я буду наказывать. А то после свадьбы будет в новинку.

— Боже, Мурад, ты о чем?

— Иди сюда и молчи.

Не дожидаясь, он настигает меня и хватает за локоть. Грубо подводит к креслу и укладывает поперек, задирая легкое платье наверх.

— Ты что? — дергаюсь, пытаюсь опустить платье, но веревка схватывает мои запястья.

— Лежи смирно. А не то...

Он замолкает. Его лицо становится мрачным.

Клянусь, Мурад таким не был еще никогда.

— Не то что? — говорю, а сама бледнею.

— Не то... Я нарушу клятву, не будет никакой свадьбы и...

— Пускай. Не надо свадьбы! Только отпусти, — шепчу одними губами, но он довершает сказанное до конца:

— ... и опущу тебя вместе со всеми друзьями.

Испуганно замолкаю и вообще, осознаю этот ужас, эти его страшные ужасные слова...

Опущу...

— Мурад, — всхлипываю, плачу, — ты же меня любишь...

— Люблю. Поэтому и быю.

— Ты будешь сейчас бить? — в ужасе дергаюсь уже связанная по рукам и ногам. Слышу треск любимого легкого платья...

— Не только.

— Ты... ты же не посмеешь... Ты же не так воспитан...

— плачу в истерике.

— Целку не сдерну из-за обряда. А вот задницу... трахну, чтобы поняла.

— Мураад...

Меня трясет, слезы катятся градом, душат.

— Я не пугал тебя, не говорил про обряд. Перед свадьбой тебе надо раздеться и лечь перед нашими женщинами — они будут смотреть девственница ты или нет. И если ты моя невеста — мне позора не надо. А вот в зад тебе лезть не будет никто.

Усмехается. И добавляет:

— Ну, разве что кроме меня.

Глава 3. Ударил

Рукой давит мне на спину, извиваюсь как могу и, наконец, решаюсь:

— По-омо-о-оогии-и-и...

Не успеваю докричать, как слышу — он ржет. Ему смешно от того, что мне до одури страшно.

— Мурад... прошу...

И вздрагиваю от резкой боли:

— Ааайй...

Шлепок с силой по ягодице, долгий, болезненный, обжигающий.

Еще.

И еще.

Дергаюсь, кричу, умоляю меня отпустить...

Ору снова:

— Помогииите...

С усмешкой:

— Сейчас придет помогать вся семья. Хочешь? От каждого огребешь.

— Мурааад.. я умоляяю...

Снова удар — больно так, что корчусь как червяк, а в груди разливается противное чувство унижения. Я пришла к нему в гости... красиво оделась... и невинно пошутила за столом...

Он ударяет еще, встает перед моим лицом, садится и смотрит в глаза.

— Запоминай, барби — я буду пороть. А когда и это не поймешь — будешь ползать за мной на коленях. А когда мне и этого покажется мало...

Его речь прервал стук в дверь — молодой басовитый голос:

— Мурад, ты че пропал?

Похоже, младший брат.

Стараюсь не рисовать на лице облегчение. Сейчас он успокоится, не зря, значит, я кричала.

Все же, хорошая семья, порядочная, на мои крики пришли.

— Нормально все. Иди!

— Тебя там ждут! Это... нельзя так, брат...

Отмахивается от младшего:

— Щас приду.

— Отец будет зол.

— Я все объясню. Это давай уже...

Хоть брать его и не видит, он машет рукой в воздухе — типа “давай иди”.

— Не зли отца. А то вдвоем так пропали... там гости...

Слышу удаляющиеся шаги.

Понимаю, что это брат и они друг за друга горой, но у меня больше не будет другого шанса. Извращенное грязное домогательство, да еще и в его таком настрое — я не перенесу.

Ужасно боюсь, понимаю, что жутко рискую. Но беру воздуха в легкие и со всей силы визжу.

Удар по щеке, с силой.

— Дура!

Встает.

— Ты думаешь тебе кто-то поможет?

Все тот же голос из-за двери:

— Бля, Мурад. Ты там че? Не грохни суку...

Меня как резануло, с виду такая приличная семья. Никто ни разу меня не называл так, все они с виду опасные, но в разговоре — очень вежливые.

Всегда только “Полина”, а поначалу даже на “вы”.

— Иди, бля, тебя не хватало спрашивать че надо.

В голосе брата вызов:

— Слышь...

— Проваливай. Щас приду.

Мурад садится передо мной, смотрит зло и касается моих губ пальцем.

— Открой, сучка.

Злоба закипает.

— Я тебе не сучка, — саму всю трясет, — что ты себе позволяешь... прошу... отпусти...

С силой он вводит мне пальцы в рот и доводит рывком до горла. Слезы набегают на глаза, мягкая частичка неба сдавливается, подкатывает тошнота.

Давлюсь, начинает тошнить.

— Ну че, хочешь еще болтать?

Ржет.

— Хорошее горлышко. А знаешь... на обряде никто не смотрит рот, а значит можно и его выебать.

Рывком встает, расстегивает ремень, опускает передо мной брюки и я вижу здоровенный...

Сильнее сжимаю губы, закрываю глаза. До меня доносится запах и становится до жути страшно.

Твердой рукой он берет меня за волосы и говорит на выдохе — хрипло от возбуждения:

— Открой, шлюха, рот.

Не открою ни за что. Пусть убьет, — закипает внутри, — пусть задушит... пусть...

— Смотри в глаза... Ты должна смотреть... и моргать...

С силой стягивает волосы, до жути больно — мне кажется он вырвал уже мне львиную часть.

Морщусь, жмурюсь, больно.

— Ты че кривишься, — ладонью легко шлепает меня по щеке, — это че, бля? Ну-ка давай тащись, сука! Облизывайся!

Держит одной, другой лупит наотмашь.

— Открыла рот и смотришь на меня... и благодаришь...

Он перехватывает сильнее, на миг смотрю ему в глаза и вижу в них восточный гнев. Не такой, как бывает у русских, когда лицо сереет и становится мрачным — например, так

было у моего отца когда с ним случались неприятности на работе.

У Мурада — искрятся глаза, как будто черная нефть плавится и становится еще чернее.

— Вот так... смотри...

Опускаю глаза сразу.

— Нет, сука.

Еще удар.

Поднимает пальцем подбородок и заставляет посмотреть. Уже целится в рот... касается горячей влажной...

Морщусь. Кривлюсь.

Фу.

Держит за голову и словно надевает меня на свой кол. Но я крепко свела челюсти, он упирается только в губы. В мои мягкие губы...

— Раскрой, сука, рот, не то...

Он отпускает, шлепает так, что я вскрикиваю — негромко, но очень вовремя.

Требовательный стук в дверь. Три удара, твердых, мерных.

— Мурад, хватит там. Открывай.

Это отец.

Друзья!

История будет очень горячая — обещаю точно, потому

что книга уже полностью написана.

Кто знает меня — Розу Кисс и Лучию Мун — тот в курсе, что стартую я только с полностью написанной книгой и публикую ее продами — все для удобства читателя.

В группе вк и тг арты и горячие видосики, присоединяйтесь. А еще иногда там розыгрыши.

Следующая глава уже завтра))

За звездочку и библи — мое пламенное спасибо)

Ну, не буду отвлекать...

Глава 4. Благодаря его отцу

Мурад набрасывает на меня покрывало, накрывает с головой, подходит к двери — только собрался открыть, но испуганно метнулся ко мне — я знаю, отца он уважает. Не захочет при нем показаться кем-то плохим.

Садится на корточки передо мной, приподнимает край пледа и шипит:

— Хоть звук... сука...

Берет мои стринги, сминает:

— Рот открой.

— М-м, — верчу головой.

— Открывай, сука.

Мне сейчас надо протянуть время.

Как можно сильнее сжимаю челюсть. Понимаю, его отец долго не будет ждать. Не знаю что он сделает и будет ли на моей стороне, но...

Но он нормальный.

Он вежливый.

Взрослый.

Он не...

...

Дверь открывается ключом.

— Отец...

Слышу злую интонацию Мурада. Но отец говорит ледя-

НЫМ ТОНОМ:

— Мурад. Там гости, это семейный праздник.

— Ты че без спроса...

— Ты в родительском доме.

— И че?

— Здесь мои правила, сын, — и продолжает дальше на своем.

Я не понимаю.

Ни слова.

Понять бы... Но я учила английский и то только до состояния “вот из ю нейм”.

Мурад в злобе переходит на русский:

— Ата, да она...

— Стоп, сын. Полина — твой выбор и сам отвечай.

— Она опозорила, сука.

— Это твоя женщина, — в интонации строгость, — кстати, где она? Я не хотел подниматься, позвонил тебе, потом ей. Никто не взял трубку. Куда она убежала?

Уши режет такая тишина, что я понимаю — стоит мне не то чтобы пискнуть, хотя бы просто двинуться...

Даже не кричать.

Не пищать.

А просто двинуть ногой... Они у меня обе связаны... Но что потом будет со мной и Мурадом... Он же меня задушит и изнасилует. Сначала второе, потом первое.

Ужас-ужас-ужас.

Голос отца меняется со строгого на... неодобрительный:
— Это... ее?

Смотрю в прогал между пледом и креслом, как на полу валяются мои трусы. Прямо рядом со мной. Мурад торопливо бросил...

Отец подходит, присаживается и тяжело опирается мне на плечи, думая, что я — это кресло, с накинутым пледом.

И я кубарем лечу.

Связанная.

Голая.

Напуганная и зареванная.

Встречаюсь глазами с его отцом:

— Полина...

Он смотрит на сына, у Мурада в глазах ярость. Но при отце он не позволяет себе лишнего. Зло молчит.

Отец переводит взгляд на меня, смотрит прямо в глаза. Замечаю, что его взгляд не скользит вниз ни на каплю. Но чувствую, что ему очень этого хочется. Восточный горячий нрав.

Но он продолжает смотреть по-ледяному строго и так же холодно спрашивает:

— Полина. Все хорошо?

На глаза медленно набегают слезы. Я не говорю ни “да”, ни “нет”.

Ничего не говорю... Молчу... Слезы катятся по щекам...

— Мурад, ты...

Он встает, не договаривает. Берет сына за локоть, выводит и что-то быстро говорит на своем.

Через минуту возвращается ко мне сам, Мурада уже нет. Ни слова не говоря отвязывает, отворачивается пока я одеваюсь. Подходит, берет за руку, обхватывает мою ладошку двумя своими ладонями — обращаю внимание какие они у него большие и как много черных волос по их бокам.

— Полин. Мурад поступил неправильно, так нельзя. Прости его...

Киваю.

— Я с ним поговорю. Все решится. Характер у него такой...

Мама была права. Восточный мужчина — может открыть дверь ногой вовсе не потому, что в руках шампанское и цветы, а когда плохое настроение и его надо выместить. Например, на своей женщине.

— Не н-надо... — выдавливаю.

Приобнимает меня за плечи.

— Пойдем за стол. Посидишь, успокоишься. Айнуш тебе сейчас хинкал положит.

— Нет... Я пойду... спасибо... меня мама ждет...

— Ну чаю со сладеньким — с шакир-чуреками... — подмигивает, — они ай, какие сахарные.

Обнимает за плечи и ведет к гостиной. Там много людей.

Общий разговор продолжается когда я вхожу, только Мурад на меня не смотрит.

— А вот наша Полина, — с теплом обращается Айнуш, мама Мурада, — ты пахлавыв совсем не ела.

— Ела, — шепчу губами.

Айнуш берет тарелку, уходит на кухню — все делает сама, хоть и в доме много слуг. Но самых почетных гостей восточные хозяева обслуживают сами.

Айнуш возвращается и обращается к мужу:

— Тигран, милый дорогой...

Он стоит сзади меня, одну руку держит на плече — практически точно как Мурад, фиксируя. Только мне совершенно не страшно.

Даже приятно от его заботы. Но все же хочется уйти.

— Меня мама ждет, — поднимаю голову, смотрю наверх, встречаюсь с ним взглядом и меня прожигает. Он смотрит на меня сверху вниз так...

... как тигр на загнанную лань.

Нет, не жестко.

Скорее, властно и настолько уверенно, что на миг кажется, что я действительно загнанный в капкан зверек.

Нужна вечером еще прода?)

Глава 5. Помолвка?

Лучики!))Ааааа))) как же меня прет от Ваших комментов))

Вот обещанная прода) а я пока погенерирую красивых восточных мачо для групп ВК и ТГ) приходите, у нас там жарко)

Он подает телефон, наклоняется и шепчет на ухо:

— Не обижай Айнуш, выпей чашечку и тихонечко пойдешь.

Его супруга наливает чай, онемевшими губами благодарю. Замечаю, как Тигран так же наклоняется к сыну и говорит ему что-то на своем. Кажется, говорит строго.

Ругает?

Не знаю, может быть.

Лицо Мурада становится напряженным, словно стальным, жестким, четким. Он сжимает губы, открывает рот — хоть и не на русском, но я вижу, как он собирается перечить отцу.

Говорит звук и тут же замолкает.

Интересно, о чем?

Айнуш ставит передо мной чаю и целую тарелку сахарных шакир-чуреков — аппетитная сладость, песочное, кажется, тесто и поверх много сахара.

С чаем — просто язык отъешь.

— Айнуш печет сама, — Тигран так ласково трогает плечо своей супруги.

Гости перешептываются, праздник идет на спад. И если бы не моя глупая шутка...

— А это будущая жена нашего Мурада, — представил меня Тигран час назад, — красивая русская девушка. Скоро будет наша.

Тигран подмигивает мне, Айнуш мягко улыбается, Мурад сжимает мою ладонь под столом.

Я киваю и улыбаюсь всем.

За столом малая часть его семьи — сегодня праздник — к Айнуш приехал сестра, они накрывают стол и Мурад сделал типа “смотрины” — чтобы родители потом не созывали отдельно гостей.

Я согласилась, это действительно лучше и мне спокойней, что не все тут ради меня. А я просто пришла.

Но случайная фраза...

— Скоро и у вас будет свой дом, будете так же звать гостей — Тигран посмотрел на Айнуш, они тепло переглянулись.

А у меня аж сердце подпрыгнуло. Иметь собственный дом???

Вот так легко???

На радостях я и сказанула невинную глупость:

— Ого! Родители купят дом? Да ты будешь теперь жених

нарасхват. За таким все девушки будут гоняться...

И тут же осеклась:

— Я пошутила... просто...

Айнуш тут же перевела разговор.

Ничего, по идее, такого. Богатых принцев любят все, а он — типа восточный мажор. Но к ним не принято так говорить вслух, что деньги что-то значат в отношениях.

Только любовь.

Особенно, если это говорит женщина. По идее, я должна молчать.

И, в принципе, ничего страшного в моих словах, но для восточной семьи это оскорбление. Как для Мурада, так и для его матери и отца.

Тут же замолкаю, его мама переводит разговор на другую тему. Кажется, никто ничего и не заметил...

Но лицо Мурада вытягивается, глаза наливаются кровью. Он берет меня за руку, выводит из-за стола...

Шепчу уже в коридоре:

— Мурад стой... послушай...

— Ты не должна была говорить так... Ты. Опозорила. Меня. При всех.

— Айнуш печет сама, — Тигран нахваливает жену, а я ем ее приготовленные сласти — шакир-чуреки.

Ничего в горло не лезет... Мурад чуть не изнасиловал. И если бы не его отец...

Тигран переводит взгляд. Мурад встает из-за стола, отодвигает стул и произносит речь...

... его слова как в тумане. Речь короткую. Сухую. Будто через силу вымученную...

И садится передо мной на колени и протягивает коробочку с кольцом.

Еще час назад — и я была бы вне себя от счастья. Я ждала этого мига... Все говорила своему отцу, что Мурад меня возьмет в жены и я стану самой счастливой...

А сейчас...

Вижу как Тигран одобрительно кивает — так спокойно, веско, неспешно.

А меня всю трясет.

Мурад все еще на колени, гости обрадованно возликовали, Айнуш умиляется — она-то по-настоящему, а вот Тигран — он знает все.

Видимо Мурад не хотел. Все было готово, но после той сцены... А Тигран подошел и что-то сказал ему на ухо.

Силой заставил.

Но... зачем?

И надо бы сказать “нет”, но я смотрю в доброе лицо Айнуш, на улыбающиеся лица гостей — его многочисленной родни.

И становится не по себе.

Я же могу сказать “да”, а потом передумать?

Наверное, могу, но не факт.

На автомате протягиваю руку, быстро снимаю свое кольцо — подарок мамы на совершеннолетие — два года назад.

Мне двадцать, Мураду двадцать один, мы почти ровесники... И я уже ждала этого мига...

Но смотрю на кольцо и вспоминаю слова про обряд... осмотр женщинами на предмет моей невинности.

Отдергиваю палец, не смотрю на гостей. К щекам подстывает румянец. Вижу, как из-за стола встает Тигран:

— Ну-ну, засмущали, товарищи гости! Давай-те ка не будем смущать молодых!

Он берет меня за руку, за другую Мурада и объявляет нас будущими молодоженами. Но я даже не сказала “да”...

Все пьют вино, Тигран наливает мне, по-смешному следит, чтобы я все выпила. И я так и не говорю ни слова, рука без нового кольца чувствует себя хорошо...

Мурад обнимает, я чувствую что он уже и забыл о ссоре. Только вот я не забуду.

Хватаю телефон. Говорю вежливое:

— Я на минуту.

Выхожу и лечу поскорее к выходу. Только предложения мне еще не хватало, чтобы муж меня с полным правом бил.

Открываю входную дверь, вылетаю пулей и бегу по большой дороге. Пара минут — и я влетаю в общественный транспорт, с собой ни рубля — ну и плевать.

Глава 6. Слишком нагло?

И только дома соображаю, что у меня нет кольца. Не его, а своего — мамино, которое она дарила на мои восемнадцать.

Черт!

От Мурада только один звонок, в момент, когда я ехала в автобусе. И смс-ка “свалила что ли сука?”

Он никогда раньше так не называл.

Не называл никак иначе кроме как “Полина”, “моя маленькая” и говорил что “красивая”.

От обиды и от всего пережитого в горле ком.

— Ну как твой ухажер? — спрашивает мама, а я бегом в душ, чтобы избежать лишних разговоров и не разрыдаться.

— Что-то неразговорчивая какая, — мой папа замечает, — небось, пила там? Я же говорил что...

... включаю душ.

В нашей семье нотации читает папа, хоть мы чисто русские. Он военный, отговаривал меня, был против Мурада, но как-то сам заметил риторически “ну если это любовь...”

Я не сомневалась, что с Мурадом мне будет хорошо. К мужскому нажиму я и в своей семье привыкла, а то, что горячий — так это же хорошо!

Но теперь все видится по-другому и главная проблема од-

на —

мне бы забрать кольцо!

И позабыть обо всем. Уйти от Мурада.

Выхожу из душа и мигом иду спать.

— Дочь, ты что, много пила? Уже спать ложишься...

В комнату заходит мама.

— Нет, просто... Мам, я там оставила кольцо, — и плачу навзрыд. Мама чувствует неладное, — а че плачешь-то? Ну позвони-скажи...

Она гладит по волосам, по спине, спрашивает:

— Ты точно из-за кольца или тебя там обидели?

Входит папа, мама жестом просит его выйти.

Он сразу выходит.

Никогда не лезет, если нам надо побыть одним.

Говорю про кольцо и больше ни про что. Про остальное молчу и понимаю, что мне так не хватает папиного совета...

Взрослого.

Уверенного.

С высоты своего опыта.

И спросить бы сейчас у папы как быть, но...

— Поспи, — говорит мама, — на завтра все прояснится. Поссорились, просто. Бывает, — предполагает она, — ну че, ляжешь спать?

Киваю.

— Или с нами с отцом? Мы сейчас устроим поздний ужин.

Да, папа любит поесть поздно ночью.

— Не, мам. Пасип.

Полночи не спалось, я все вспоминала его палец... Унизительный, требовательный и такой злобный, что к горлу подкатывает ком и тошнит.

Но хуже всего про “обряд” и хорошо, что я узнала заранее. Теперь-то уж точно ни за что.

Мне бы забрать кольцо, красивое, мамино. Боюсь, что они подумают дешевка и выкинут типа как бижутерию. Запросто, в духе — зачем ей оно, если у нее теперь такой богатый муж.

А мне мамино кольцо дороже всего на свете. И завтра же я напишу Мураду...

Только сразу начинает трясти, стоит подумать.

А что если...

... в голову приходит немного наглая, но спасительная мысль. Мне кажется, что спасительная, потому что думать о этом не так отвратно.

А что если написать не Мураду, а его отцу? Его номер у меня отразился, он звонил, пока его сын надо мной издевался.

Кажется, написать ему — намного проще и спокойнее, по крайней мере он прочитает, передаст Айнуш и она ответит “да” или “нет” — нашли кольцо или не видели.

Боже мой, забрать свое колечко и больше ничего от них мне не надо. Главное, чтобы не впаляли помолвочное или как оно там называется у них...

Засыпаю часа в два, просыпаюсь в семь — и зубы стучат мелкой дрожью. Мне кажется, я не спала. Кажется, мир вокруг меня стих... и я просто лежала-лежала и...

Надо решаться!

Беру в руки смартфон, нахожу номер его отца — и пишу как можно спокойнее: “Здравствуйте! Вчера я оставляла у вас свое кольцо — мамино — не находили? Я очень прошу посмотреть”.

Не проходит и двух минут, как телефон звонит и на экране номер Тиграна.

Не хочется брать.

Мне хотелось просто смс-ки, чтобы понять есть мое кольцо или... все...

Но стыдно не брать, тем более, мне надо найти пропажу и может я прямо сейчас подойду... и дела с концом...

Беру.

— Алле.

Без приветствия, сразу:

— Полина. Конечно я забрал и сохранил. Как будет удобно — приходи.

Восточная гостеприимность, вежливость — то, на что я в

Мураде запала. Он говорит так мягко, тепло — так и хочется слушать этот уютный голос...

Но Мурад не такой.

Я не знаю какой его отец, может тоже — опасный и агрессивный. Но с его сыном мне точно не по пути.

— Спасибо вам большое, — радуюсь так, что аж часто дышу. — А когда я... эм... могу?

Слышу, смеется в трубку.

— Ты что, у меня спрашиваешь когда сможешь?

Улыбаюсь.

— Ну... когда вам удобно?

— Сегодня я до полуночи дома. Сажу тут, скучаю один.

Пропускаю мимо ушей его слова и договариваюсь прямо сейчас — на утро, на десять.

— Можно? — переспрашиваю.

— Можно, конечно. Приходи. Буду ждать.

Как думаете, КАК ее ждет Тигран?)

Глава 7. Визит к его отцу

Почему-то на душе легко. Меня совершенно не напрягает тот факт, что увижу его отца. Совсем не стесняюсь, главное — не увидеть Мурада.

Собираюсь, надеваю простенький наряд — платье до колен и легкую накидку поверх, чтобы поутру не замерзнуть. Все же, июнь у нас прохладный, да еще и северная часть Москвы.

Мурад часто говорил — его тянет на кавказ и хорошо было бы жить в Сочи. Я радужно представляла наше будущее... Море, горы и мы с ним вдвоем...

Но со вчера — твердое “нет”. Сейчас только заберу кольцо и все, на этом точка.

Еду в такси, выхожу у крыльца, нажимаю на кнопку звонка на воротах.

Ворота высокие, осматриваюсь. Связь у них — через камеру, так что то, что это я — видно всем.

Хотя его папа в доме один. И слава богу, хоть не будет лишних разговоров с Мурадом. И хорошо, что не увижу его мать, она такая добрая приятная женщина...

Ворота открываются, передо мной Тигран в домашнем халате. Не как вчера — в черной рубашке и дорогих брюках, а сейчас просто и уютно — в халате ниже колен.

— Здравсти, — как можно тише говорю и натягиваю улыбку, — это я...

Не знаю что сказать. Жду, как он протянет кольцо. Смотрю ему в глаза, на его крепкие плечи и волосатую грудь.

— Че стоишь? Проходи, — распахивает шире.

Я не хотела, но придется.

— Пойдем чаю что-ли попьем.

— Пасиба, я...

— Идем, — он обнимает меня за спину, мягко подталкивает.

У них такое тут норма, я вчера первый раз увидела Тиграна и он сразу же меня обнял. Восточный характер, такой у них нрав.

Они давно живут здесь, в Москве, но Мурад говорил — в их семье все строго. Никакой распушенности ни в мыслях, ни действиях, женщины одеваются скромно, не перечат мужчинам...

Мы заходим в дом. Тигран распахивает передо мной кухню, отодвигает уютное мягкое кресло.

Гостям — самое лучшее, — главное восточное правило.

— Ты хинкал вчера не поела, — говорит Тигран, — Айнуш расстраивалась.

— Я ела. Правда...

Хинкал — это совершенно не хинкали, как сначала подумала. Это блюдо, где в тарелке кусочки теста и мелко накрошенное мясо — баранина, и все это заправлено густым чесно-

ночным соусом. Вкусно, но как по мне жирновато и очень уж остро. И сейчас с утра я такое точно не съем.

— Да какое там ела, — он говорит смешное интонацией, — так, поклевала ползернышка. Ну-ка давай сейчас покушай... А как придет Айнуш — я скажу ей, что ты одобрила и поела хорошенько.

Разогревает в микроволновке тарелку, ставит чай. Достает полюбившиеся мне шакир-чуреки — рассыпчатые печеньки из песочного теста, щедро посыпанные сахаром.

— Шашлык будешь? — достает из холодильника мясо.

Отрицательно верчу головой.

Мне бы взять кольцо...

— А вы колечко мое...

— Эх, — смешно крикает, прикладывает руку ко лбу, — чуть не забыл, — отправляется в зал.

Приносит мое кольцо и подает его на своей ладошке. Улыбаюсь, наконец-то, искренне касаюсь пальцами его ладони.

— Ап! — вскрикивает и захлопывает ладонь. Мое пальцы оказываются в его ловушке.

Смеюсь, смотрю в глаза — он тоже смотрит и во всю улыбается.

— Паймал, — говорит с нарочитым восточным акцентом, — красыв дэвушкку паймал!

Подает мне тарелку с хинкал, наливает вина — пучу глаза и отказываюсь.

— Зря... Ой, как зря... Хорошее вино — это надо с утра.

Он наливает себе, выпивает залпом, наливает еще и снова пьет.

Пододвигает ко мне бокал, берет за ножку и подносит к моим губам. Отшатываюсь, отворачиваюсь, смотрю на него, округляя глаза — мол, что вы... нет-нет-нет.

Друзья!

У Лучии Мун (это тоже я) *скоро выйдет новинка*. В группе ВК я даю *подсказку о чем она... - фотку экрана с отрывком текста*))

Книга выйдет эксклюзивно на литнет))

Найти ссылку на ВК можно здесь

<https://litnet.com/shrt/YcoZ>

или просто написав в поисковике Роза Кисс ВК

Глава 8. Непослушная

Другой рукой он касается моего затылка, не позволяя мне отдалиться и давит. Подносит бокал к моему рту. Стекло хрусталья касается рта, жидкость уже трогает губы...

— Ууумм... — мычу, смотрю сквозь хрусталь на него, но его лицо становится серьезным, мрачным.

Касаюсь его рук, отталкиваю и верчу головой.

— Не хочу...

Он ставит бокал рядом. Я облизываюсь. Немного, но за-текло. Смотрит на меня с укоризной, но по-доброму, мягко так:

— Эх ты, тяжело Мураду будет с тобой. Непослушная.

— Ну почему же... — улыбаюсь, решаю не говорить, что отношений больше не будет.

— Наши мужчины берут в жены кротких, либо... — касается моего запястья, — или делают их такими в браке. Воспитывают. Да, ведь, Полина? — сжимает мою руку.

Смотрю ему в глаза.

— Наверное, я пойду.

— Нет-нет, погоди, — все еще держит меня за руку, — то что вчера Мурад...

— Я не хочу говорить...

— А ты не говори, ты слушай. Мурад — он просто молодой еще, несдержанный. Бычара, — смеется. — Он будет

лучше с годами — вот как это вино, — улыбается.

Кажется, напряг закончен.

Тоже улыбаюсь, быстренько встаю из-за стола.

— Спасибо за кольцо, — торопливо надеваю на палец, — это мамино, — говорю чтобы заполнить тишину.

— Мамино, — повторяет, — кольцо от мамы — это хорошо. И от мужа должно быть, — чувствую, он продавливает эту тему.

Подходит, обнимает — его тяжелая рука ложится мне на плечо. Он слегка прижимает меня к себе — по-родственному, вроде бы прилично:

— Полина, — смотрит в глаза, пальцем поднимает мой подбородок, — я видел, ты вчера испугалась...

Моментально вырастает в горле ком, слезы приливают к лицу. Становится невероятно жарко и хочется пулей выскочить. Но он крепко сжимает.

— Ты забудь это, — слышу в голосе восточный акцент, — выбрось из головы. Я же вижу все...

Замолкает, чувствую, как и Мурад подбирает слова, чтобы сказать вернее, точнее.

— Ты хорошая девочка... Полина...

Сглатываю, ком в горле разрастается и начинает душить. На глаза сами собой набегают слезы, нос шмыгает, с губ срысывается всхлип.

— Ну-ну-ну, — прижимает к себе, — ну вот... я же вижу... А Мурад вчера обманывал, говорил все у вас нормаль-

ною

Садится на диван — просторный, кожаный — светло-коричневый, под цвет терракотовой кухни. Притягивает меня к себе, усаживает рядом.

Вытираю кулачками глаза. Обнимает меня за плечо, вроде по-родственному, и прижимает еще сильнее. И шепчет прямо в ухо:

— Малышка... Ну-ну-ну....

Наваливается, вытирает слезинки и в его объятиях становится так уютно, что хочется довериться ему, рассказать все и плакать-плакать-плакать... Тигран знает то, что я ни за что бы не рассказала папе. И так хочется ему доверять...

Слезы льются по щекам, чувствую, что покраснелась. Тигран обнимает, словно укрывает меня собой — прячем за мощной грудью от всего мира. От его волосатой груди, от его дыхания становится так уютно, так тепло... что хочется вернуться в него полностью, закутаться.

— Ччч, — вытирает мои слезинки, — ты просто маленькая еще... вот и плачешь...

Мягко склоняется надо мной, убирает слезинку и нежно целует в щеку — не страстно, а скромно, нежно, уютно. Касается губами лба, покрывает мелкими поцелуями глаза, щеки, подбородок...

Прижимает меня к себе.

Это настолько мягко и нежно, что в этом нет ничего запретного... наверное...

Ласково сжимает меня в объятиях, большой ладонью проводит по щеке, опускает вниз и ведет по плечу, случайно задевает грудь ладонью и говорит тихо, бархатно:

— Какие у тебя... — голос мягкий, ласковый. Ладонь уже целенаправленно сжимает мою грудь.

На миг вздрагиваю, пугаюсь, но он тут же успокаивает:

— Ччч...

Ловко приспускает мою накидку, а вместе с ней и ляпочки платья. Вздрагиваю, когда вырез опускается вниз и наружу выходят мои соски.

Тянусь прикрыться, но он не позволяет:

— Чч... не бойся... Я только посмотрю...

Глава 9. Восточный напор

Он опускается губами к соску, приникает и так горячо целует, что я на миг перестаю сопротивляться... всего на миг... Это же просто поцелуй, тут ничего такого нет по сути...

Слишком уж хорошо...

В его объятиях тепло и до того уютно, что хочется закрыть глаза и раствориться.

С Мурадом такое было только в самом начале, когда мне казалось, что он — весь мир.

Целый мир!

Он трогал меня, гладит, но руками не лез под одежду, а потому то, что делает Тигран...

...

Его рука опускается вниз и задирает мое платье. Дергаюсь, но пальцы уже сдвигают трусики, а губы затыкают мне рот.

— Ммм, — мычу, но он горячо целует, а его пальцы ласкают самое дразнящее, там, где никто и никогда не был, — ммм...

Не понимаю где та грань что нельзя и та, по которой вроде можно... Но он — отец Мурада и он должен точно знать...

Наверное, это просто восточное баловство... и это не страшно... можно...

Он мягко гладит, массирует между ног и жадно целует уже

взасос. Чувствую скрытую агрессию, его власть и это, наверное, уже слишком...

Пробую высвободиться, пытаюсь встать, но он плотнее налегает на меня и мягко проводит пальцами между...

Я девственна. А потому подсказываю, он сразу успокаивает:

— Шшш...

Влага нахлынула, стало горячо — мне так еще никогда не было. Пугаюсь своих же ощущений, чувств.

Пальцем он касается лона, собирает влагу и трогает совсем другую точку. Маленькую. Между ягодиц. И медленно давит...

Страх бросается к горлу, резко дергаюсь, зажимаюсь. Видно, восточные мужчины все хотят одного... Запретного проникновения сзади...

Чтобы не трогать невинность, наверное.

Он обнимает и снова целует, мелко-мелко двигает пальцем по бугорку и я рвано дышу.

Чувствую давление сзади, но... странно. *Мне совершенно не страшно. Это совсем не так как вчера.*

Сейчас это приятно, нежно, сладко — так, что я раскрываюсь... расслабляюсь...

Чувствую, как его палец проходит внутрь и это совсем по-другому...

С легкой болью, но скорее бережно. Он распирает, подавляет, но вместе с тем мне так хорошо...

— Ммм...

Он совершает первый толчок, на миг до меня доходит что мы уже... наверное... слишком...

И я пробую отстраниться... зажимаюсь, опять напрягаюсь, но Тигран наклоняется надо мной:

— Расслабься... все хорошо...

И целует в засос.

Мягко давит, присоединяет второй палец и постепенно вводит. Дышу глубже... даже не кричу... слегка стону...

...

Вздыхаю глубоко...

Каким-то автоматическим жестом обнимаю его зашею, провожу по щеке и... целую... неожиданно для себя...

Мне этого хочется.

Он горячо отвечает на поцелуй, целует уже в засос и мне все это кажется таким нормальным... обычным...

...

Не вынимая пальца, он притягивает, сажает к себе на колени. Немного давит сзади, толкает пальцами и гладит впереди.

Хочется застонать, но это так приятно, так сладко, так нежно... Что я только дышу чаще.

Его губы меня засасывают кажется, всю...

Сильной рукой он укладывает меня на живот, переворачивает и резко снимает с попы трусики.

Не понимаю... не может же быть...

Наваливается. Он в одежде... значит ничего такого... просто...

Слышу лязг ремня. Напрягаюсь. Поворачиваю голову, но ладонью он с силой давит на затылок. Слышу успокаивающее мягкое:

— Ччч...

И снова он надо мной и мне так уютно от его запаха... от его объятий — сильных, но вместе с тем без капли грубости. И таких умелых...

Чувствую его волосатую грудь... Платьишко на мне, я не раздета...

Может, все будет прилично?

Оно просто задрано.

Сжимаюсь от холодного воздуха, но он накрывает меня нежно и становится так уютно, так тепло.

Целует в шею сзади, опускается губами вниз и заставляет вздохнуть и застонать. Ладонью жмет ягодицы, сжимает, гладит...

Вздрагиваю от чего-то крайне непривычного... неприличного... скользкого и аккрут прямо между булок... касается...

Горячий, подрагивает...

Хочется убежать...

...

Это уже слишком!

Это неправильно...

Он женатый! Дергаюсь...

...

Но он давит на лопатки, вдавливая в кожаный диван и снова окутывает своей лаской.

Растворяюсь... закрываю глаза...

От его пальца между ног становится сладко, от так бережно массирует, давит...

И мягко надавливает сзади уже не пальцем.

И это больно...

Решительно дергаюсь от давления. Но он с восточным мужским напором вжимает мои плечи в диван.

Глава 10. Бесстыдно

Хочется сказать “нет”, вернее, сказать бы надо, но почему-то от этого акта принуждения мне сладко.

Он будто заставляет, будто вынуждает, но делает это так нежно и бережно, что хочется еще больше отдаться ему... Даже еще больше, чем сейчас.

Давит на плечи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.